

развития)//Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. -М.,2006. -вып.3.-С.72.

4. Культурология / Под ред. А. Радугина. -М.: Центр,2010. -с.65.

5. Гуревич Н.С. Философия культуры. -М. Нота Бене,2011. -352с.

6. Наука о культуре: Итоги и перспективы: Информационно-аналитический сб.-М.,2016

7. Юм Д. трактат о человеческой природе //Сочинения. -Т.1-М.,2004. -С.131.

8. Лейбниц Г.В. Труды по философии науки. -М.,2010. -С.126.

9. Хайдеггер М. Бытие и время /Пер. с нем. В.В.Бибихина. -М.,2010. -87с.

10. Философский энциклопедический словарь /Ред.сост.Е.Ф.Губский, Г.В.Кораблева, В.А. Лутченко.-М.,2007.-С.336.

11. Гуссерль Э. Логические исследования.Т.2.- М.,2001.-С.97.

12. Потемкин В.К., Симаков А.Л.Пространство в культуре мира.- Новосибирск,2001.-С.14-15.

УДК 101

ОСНОВЫ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ ХРИСТИАНСТВА

Надеева М.И.

*Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Россия, 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, 68*

BASIS OF THE MORAL AND ETHICAL DOCTRINE OF CHRISTIANITY

Nadeeva M.I.

*Kazan State University,
68 K. Marks St, Kazan, 420015, Russia*

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются истоки развития христианских этико-философских традиций. Показывается, что морально-этическая проблематика занимает одно из главных мест среди ценностей христианства. Основы христианской этики, писанные в Библии, имеют характер вечных ценностей и воздействуют на духовную жизнь людей во все дальнейшие исторические эпохи. Христианство сформировало смыслы природы и человеческого бытия. В основе этих смыслов лежало оправдание творчества и свободы человека, что не могло не сказаться на всей европейской, в том числе русской культуре.

ABSTRACT

The origins of the development of Christian ethical and philosophical traditions are considered. It is shown that moral and ethical issues occupy one of the main places among the values of Christianity. The foundations of Christian ethics, written in the Bible, have the character of eternal values and influence the spiritual life of people in all subsequent historical epochs. Christianity formed the meanings of nature and human existence. These meanings were based on the justification of human creativity and freedom, which could not but affect the entire European, including Russian, culture.

Ключевые слова: христианская философия, морально-этическое учение, традиция, культура, духовные ценности.

Keywords: christian philosophy, moral and ethical doctrine, tradition, culture, spiritual values.

Истоки морально-этического учения христианства содержатся в Священном Писании и Священном Предании, в трудах отцов церкви, в работах христианских мыслителей, которые стали основным источником данной статьи.

Христианство прошло долгий путь, прежде чем стало мировой религией и духовной основой европейской культуры. Оно зародилось в I в. н. э., которую мы отсчитываем от Рождества Христова, и вначале формировалось в лоне иудаизма, как одна из его сект. Но проповедь Иисуса из Назарета по своему содержанию выходила далеко за пределы национальной религии древних евреев. Именно это универсальное значение христианства и сделало Иисуса Христом (Спасителем, Мессией) в глазах миллионов людей, находящихся в христианской вере смысловую основу своей жизни.

Личность основателя имеет огромное значение для христианской религии. Гораздо более чем в остальных религиях, у истоков которых стоят известные исторические персонажи. Отличие это фундаментально уже потому, что Христос является не просто пророком, посланцем Бога, лучшим из людей, а самим Богом.

Христианскую версию о жизни, деятельности и учения Иисуса Христа мы узнаем из трех видов источников. Первый вид – это канонические книги Нового Завета. Они называются каноническими потому, что их текст был признан «богодухновенным» (то есть написанным под диктовку Бога) и утвержден на Трулльском соборе (692 г.). Неканонические сочинения не считаются «богодухновенными», но и не отвергаются христианскими церквами. Это «Евангелие от Никодима», «Первоевангелие Иакова – еврея»,

«Книги о Рождестве Девы Марии», «Книги Иосифа Плотника», «Учение 12» и др. Третья категория христианских источников – это сочинения «отцов церкви» – раннехристианских мыслителей, защитников и пропагандистов христианского вероучения в первые два века его существования: Юстиана Мученика, Иринея, Татиана, Тертуллиана, Климента и др.

Чему же учил Иисус Христос? Какие положения легли в основу его учения? Мы уже отметили иудейские корни христианства. Без уяснения существования тесной связи с иудаизмом многое в христианстве будет выглядеть непонятным. Христианство возникает как секта иудаизма. Оно ставит перед собой задачу очистить иудаизм от тех «вредных» наслоений, которые привнесли в него книжники и фарисеи, превратившие живое учение в систему косных положений и автоматических ритуальных действий. Для книжников и фарисеев буква «закона» была дороже его сути. Христианское учение развивается в полемике с иудаистскими книжниками и фарисеями [6, 45]. Линия противопоставления нового учения иудаизму отчетливо обозначена в знаменитой Нагорной проповеди Иисуса Христа, которая воспроизводится в Евангелии от Матфея:

«Вы слушали, что сказано древним: «Не прелюбодействуйте. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с нею в сердце своем. Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать, а кто женится на разведенной, тот прелюбодействует. Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе, ни небом, потому что оно престол Божий; ни Землею, потому что она подножие Его ног. – Да будет слово ваше: да, да, нет, нет, а что сверх этого, то от лукавого. – Вы слышали, что сказано: «око за око, зуб за зуб». А Я говорю вам: не противься злому, но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую. – Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» [3, Мат. 5: 27-44].

Таким образом, основное направление в переосмыслении иудаизма христианством состоит в углублении содержательного нравственного начала религиозного учения – утверждения ведущей роли принципа любви. Заповедь любви – любви к Богу, любви к ближнему, в том числе и к своему врагу, многие считают краеугольным камнем религиозно-нравственного учения христианства.

Вместе с тем в Новозаветной проповеди довольно отчетливо прозвучали и социальные мотивы: идея равенства всех людей перед Богом,

осуждение богатства, насилия, эксплуатации [7, 75]. «Удобней верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство Божие». Особенно явственно социальный мотив прозвучал в откровении Иоанна Богослова – Апокалипсисе. Все содержание этого произведения пронизано идеей возмездия, которое наступит в час Страшного суда. Но хотя христианство – это не социальное, а, прежде всего, нравственно-религиозное учение, тем не менее, социальные мотивы раннехристианской проповеди оказывали и оказывают большое влияние на общественно-политическое движение во всем мире. Так, Аврелий Августин Блаженный – величайший средневековый философ, оказавший сильное влияние на все западноевропейскую жизнь Средневековья, одним из первых поднял в своих трудах социальные вопросы. Согласно воззрениям Августина, все в мире происходит в борьбе двух царств: царства Божьего (*civitas Dei*) и царства земного (*civitas terrena*). Таким утверждением Августин объяснял влияние дуализма природы и Бога на развитие социума. Божьи люди находятся в Божьем царстве, на них снизошла Божественная благодать к спасению. Обреченные на греховную жизнь люди находятся в Земном царстве [1, 28].

Основная мысль евангельской проповеди Иисуса Христа состояла в том, чтобы донести до всех людей мысль, что Бог – Отец всех людей – послал его возвестить людям о скором установлении царства Божия. Благовест – это весть о спасении людей от духовной смерти, о приобщении мира к Божественной жизни, царствию Божию как высшей его цели. Оно наступит тогда, когда в душах людей воцарится Господь, когда они ощутят светлое, радостное чувство близости Отца Небесного. Путь же в это Царство людям открывает вера в Иисуса Христа как Сына Бога, посредника между Богом и человечеством.

Христианство явилось качественно новой религией, способной влиять на огромные массы людей. Оно обращалось к ним, неся новые ценности, новые убеждения и надежды. Апостолы христианства, обращаясь ко всем людям и народам, создавали вероисповедную связь людей, независимо от их этнической, языковой, политической и социальной принадлежности. Христианство положило начало совершенно новой культуре, культуре, признававшей в человеке личность, смотревшей на человека как на земное воплощение Бога, и на Бога как на высшую любовь к людям, как на небесное воплощение человека, Иисуса Христа.

Христианская культура открывает и обосновывает абсолютную значимость человеческой личности, творчества и свободы. Человек создан Богом по «образу и подобию Божию», то есть является личностью, обладающей свободой и творческой способностью. Свобода личности связана с тем, что она воплощает в себе надмирный дух, происходящий от Божественного Духа. Первородный грех Адама и Евы нарушил богоподобие человека и отдалил его от Бога, однако

образ Бога остался неповрежденным в человеке. Вся дальнейшая история рассматривается христианством как история воссоединения человека с Богом. Собственно христианство начинается с Иисуса, дающего Новый Завет и восстанавливающего внутреннюю связь человека с Богом. Если Бог Ветхого Завета обращен ко всему народу в целом, то Бог Нового Завета обращен к каждой личности. Ветхозаветный Бог большое внимание уделяет исполнению сложного религиозного закона и правилам повседневной жизни, многочисленным ритуалам, сопровождающим каждое событие. Бог Нового Завета обращен, прежде всего, к внутренней жизни и внутренней вере каждого человека.

Высшей религиозной целью христианства является спасение. Специфика христианского понимания спасения выражается в догматах триединства и Боговоплощения. Бог извечно имеет три равноценных лица (личности) – Отец, Сын, Дух Святой, объединенные единой Божественной сущностью («природой») и имеющие единую волю. Спасителем (Христом) выступает одно из лиц единого Бога (Бог-Сын). Бог-Сын воплощается в человеческую природу («вочеловечивается») и становится Иисусом из Назарета, чтобы искупить первородный грех и создать условия для восстановления богоподобия человека. Путь спасения – это путь уподобления Иисусу: духовное слияние с личностью Христа и (с его помощью) очищение и преображение своей (греховной) природы, что ведет человека к окончательному избавлению от власти греха и смерти. Однако (в силу последствий первородного греха) человек не может избежать телесной смерти. Но душа человека и его личность (духовное «я») бессмертны. Путь к спасению и вечной жизни в единстве с Богом для человека лежит через физическую смерть; этот путь проложен крестной смертью и телесным воскресением Иисуса Христа.

Христианская нравственность исходит из самооценки личности (личность есть «образ Божий» в человеке) и неразрывной связи добра, истины и свободы. Выражая свободу человека, подлинно христианская вера держится не на страхе и внешнем долге, а на любви, направленной к Христу и к каждому человеку как носителю образа Божия: «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» [3, 1-е Коринф. 13:13].

В христианстве нравственные нормы обращены не к внешним делам и не к внешним проявлениям веры, а к внутренней мотивации, к «внутреннему человеку». Высшей нравственной инстанцией является совесть, которая является голосом свободного духа, делающего личность независимой от природы и общества и подчиняющей ее только собственно высшей правде. Можно сказать, что христианский Бог – это высшая правда человеческой совести, олицетворенная и обожествленная как благодатный смысл всего бытия.

В христианской религиозности огромную роль играет вера в бессмертие души и в Страшный суд. Возвышая человека как свободное и богоподобное надмирное существо, христианство не может освободить человека от необходимости жить и умирать в мире, где нет справедливого воздаяния за добро и зло. Вера в бессмертие души и загробное воздаяние призвана дать человеку не только знание, но и непосредственное ощущение абсолютной силы нравственных норм христианства. Важнейшей составной частью христианства является эсхатология – учение о конце света, втором пришествии Христа, телесном воскресении мертвых и Страшном Суде, после которого на новой Земле и под новым Небом должно утвердиться Царство праведников.

Унаследовав и преобразовав достижения в сфере познания предыдущих эпох, образов и идей ближневосточных религий, традиций философии античной Греции и Рима, христианство совершило величайший исторический синтез. Освоение христианством ранее существовавших религиозных и философских мыслей происходило с позиций нравственно-духовных изысканий, что придавало новой религии особенную притягательность.

Важнейшее, что для современного человечества содержится в Библии – это богатейший морально-нравственный опыт людей, который складывался на протяжении веков и тысячелетий. Этот опыт необходим, понятен и очень поучителен для нас. Знаменитые проповеди Христа, его диалоги со своими последователями устремлены в большей мере не к ним, а в Вечность. Учение Христа имеет надисторический характер, поэтому оно близко и понятно каждому поколению человечества.

В христианстве содержится весь необходимый набор ценностных ориентаций для людей, среди которых главное место принадлежит морально-этической сфере. Христианство – это религия не столько о структуре и строении Вселенной, социума, сколько учение о смысле жизни человека, его бытии, душе, чести, долге, совести и т.д. Так, разрабатывая учение о душе, средневековый философ Фома Аквинский утверждал, что человеческая душа является формой человека. Это разумная душа, поскольку разумное познание является характерной особенностью, которая присуща человеку и выделяет его из животного мира [2, 85]. И даже обрядовым культам богослужения были приданы морально-этические черты.

Главная из христианских добродетелей – любовь. Древнегреческий язык – язык Евангелий – знал четыре слова, переводящиеся на русский язык как «любовь»: эрос, филиа, сторгэ и агапэ. Эрос – это любовь между мужчиной и женщиной. Филиа – любовь друзей. Сторгэ – любовь родителей к детям, а агапэ – любовь христиан, причем не только друг к другу, а к каждому вне зависимости от его религиозных убеждений. Об этой любви говорит Иисус ученикам в прощальной беседе: «Заповедь

новую даю вам: да любите друг друга, как Я возлюбил вас, и вы да любите друг друга. По этому узнаю все, что вы ученики Мои, если будете иметь любовь между собой» [3, Иоан. 13: 34-35].

Говоря о доброжелательном и любовном отношении к людям, Иисус учит не судить никого, не осуждать других людей. При виде слабостей ближнего мы должны не выносить ему приговор, а сострадать, памятуя о собственной греховности. В Нагорной проповеди Иисус выразил эту мысль в одном простом требовании: «Не судите, чтобы и вы не были судимы, ибо каким судом судите и какою мерою мерите, так и отмерено будет вам. Что ты смотришь на соринку в глазу брата твоего, а бревна в твоём глазу не замечаешь?» Завершаются эти наставления выводом, который может лечь в основу человеколюбивой и гуманной морали: «Итак, во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» [3, Мат. 7: 1-3; Мар. 4: 24; Лук. 6: 37-38, 41-42].

Человека нужно любить таким, каков он есть. Иисус предпочитал иметь дело с простыми людьми. Более того, все отверженные, все парии общества находили в нем друга и заступника. Мытари (сборщики налогов), которых не признавали за людей, и уличные женщины нередко оказывались в числе тех, кто окружал его. Когда люди удивлялись, почему Учитель общается с людьми сомнительной репутации, он отвечал им: «Не здоровым нужен врач, а больным. Пойдите и научитесь, что значит: «милосердия хочу, а не жертвы». Я пришел призвать не праведных, но грешных» [3, Мат. 9: 12-13].

Признав свою греховность и раскаявшись, человек делает первый шаг по пути спасения. Этот путь есть процесс служения внутреннему моральному закону, в раскрытии сущности которого и состоит смысл деяний Христа. Приближая к себе грешников, Христос хотел пробудить в них раскаяние и жажду новой жизни. Нередко его доброта и доверие совершали подлинные чудеса.

Как-то раз Христос проходил через Иерихон. У ворот города его встречало множество народа. Каждому хотелось, чтобы Иисус остановился в его доме. Один из иерихонцев, по имени Закхей, «начальник мытарей», забежал вперед и взобрался на дерево, мимо которого должен был пройти Иисус. Иисус действительно приблизился к этому месту и, подняв глаза, заметил человека, сидевшего на смоковнице. «Закхей, – неожиданно сказал Иисус, – спустись скорее! Сегодня мне надо быть у тебя». Не помня себя от радости, мытарь побежал домой встречать Учителя, а окружающие стали роптать: «Он остановился у такого грешного человека!» Но шаг Учителя возымел действие. «Господи, – сказал Закхей, встречая его, – половину того, что имею, я даю нищим, а если что у кого неправедно вынул, возмещу вчетверо». «Ныне пришло спасение дому сему, – ответил Христос. – Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибших» [3, Лук. 19: 1-10].

В многочисленных проповедях и притчах Иисус развивает идею любви к ближнему. Апостол Петр спрашивает: «Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешившему против меня? до семи ли раз?» На это он получает ответ: «Не говорю тебе – до семи, но до седмижды семидесяти раз». По существу это означает призыв к безграничной терпимости.

О любви к ближнему и о милосердии рассказывается в притче о блудном сыне. У одного человека было два сына. Младший сын потребовал часть имущества, потом поселился «в дальней стороне» и постепенно «расточил имение свое», так как вел распутный образ жизни. Он решил вернуться домой и раскаяться в содеянном: раз уж он недостоин быть сыном своего отца, то станет его слугой. Отец издалека увидел приближающегося сына, вышел ему навстречу, обнял и поцеловал его. Когда старший сын вернулся домой, то услышал пение и радостные голоса. Узнав о причине веселья, он рассердился и не пожелал войти в дом, хотя отец умолял его принять участие в пире. Более того, сын укорил отца в том, что сам он за добрую службу отцу еще никогда не получал вознаграждения, а вот для сына, «расточившего имение свое», заколол откормленного теленка. Отец объяснил свое поведение тем, что старший сын всегда с ним и все добро принадлежит ему: «А о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропал и нашелся» [3, Лук. 15: 11-32].

Имеется в Евангелии от Иоанна и очень интересный эпизод с «женщиной, взятой в прелюбодеянии». Ее привели к Иисусу и, напомнив, что по закону полагается побить ее камнями до смерти, спросили, каково его мнение по этому вопросу. Вопрос был задан в провокационных целях, «чтобы найти что-нибудь к обвинению» Учителя. Их занимал вопрос, оправдает ли он эту женщину и подвергнет себя этим обвинению в ереси, открыто становясь в противоречие со священным и суровым законом, или, с другой стороны, подавив в себе сострадание, безжалостно осудит ее? Казалось, Иисусу не было выхода из этого затруднительного положения. Иисус долго не отвечал на заданный ему вопрос. Потом он поднял голову и спокойно произнес свой мудрый суд, заключающийся в знаменитых словах: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень». Собравшиеся стали один за другим потихоньку расходиться. Скоро с Иисусом осталась одна лишь женщина, спасаясь от казни. Иисус обратился к ней: «Никто не осудил тебя?» Когда она ответила: «Никто, Господи!» – он сказал ей: «И Я не осуждаю тебя: иди и впредь не греши» [3, Иоан. 8: 7, 15, 17, 24,46].

Это один из наиболее значительных и глубоких по содержанию эпизодов евангельского повествования, свидетельствующий о терпимости и гуманности нового вероучения. Нельзя не отметить и художественную выразительность этого лаконичного и рельефно выписанного эпизода [5, 105].

Иисус настойчиво проповедует любовь к ближнему. Но однажды некий человек ставит перед ним вопрос: «А кто мой ближний?» Вместо ответа он рассказывает притчу об одном иудее, который попал в руки грабителей. Разбойники напали на него, ограбили, избили и полумертвого оставили на дороге. Шел священник, увидел пострадавшего, но прошел мимо. Так же поступил храмовый служитель, он подошел, посмотрел и отправился своей дорогой. Меньше всего сочувствия пострадавший ожидал от самаритянина, ехавшего вслед за ними. Мог ли этот иноплеменик и еретик оказаться лучше жреца и иудея? Однако тот остановился и, не спрашивая ни о чем, помог пострадавшему: перевязал его раны, довез на своем муле до гостиницы и заплатил за него вперед.

– Кто из этих троих, – спросил Иисус своего собеседника, – думается тебе, оказался ближним попавшему в руки разбойников?

– Сотворивший ему милость, – не мог не признать тот.

– Иди и ты поступай так же [3, Лук. 15: 11-32].

Следовательно, ближний вовсе не обязательно должен относиться к твоему народу и быть твоим единоверцем – достаточно, чтобы он был просто хорошим человеком.

Больше того, надо любить и злых: по тексту Луки Иисус велит «любить врагов, благотворить ненавидящим и молиться за обижающих». Заповедь, предписывающая любить врагов, является самой удивительной из всех нравственных истин. Апофеоз новозаветного отношения к врагу – это знаменитые слова Христа: «Вы слышали, что сказано – люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» [3, Мат. 5: 43-48].

Любить врагов вовсе не означает испытывать к ним те же чувства привязанности, какие испытывают к любимому человеку, или радоваться душой, как это случается в общении с друзьями. Здесь мы имеем дело с отношением, которое выше психологических и душевных привязанностей, находится в другой плоскости. Любить врага –

значит простить ему прежние злодеяния не в том смысле, чтобы не считать их за злодеяния или примириться с ними, и не так, как щедрый богач прощает долг несостоятельному должнику, а в том смысле, чтобы они перестали быть абсолютной преградой для новых взаимоотношений с ним. Это значит заново открыть путь для сотрудничества.

Иисус Христос часто призывал к тому, что кажется совершенно невозможным: не только не убивать, но и не гневаться, не только не нарушать клятв, но и вовсе не клясться, не только не мстить, но и вообще не противиться злу. Его парадоксальные призывы обязывали слушателей определить свое личное отношение к окружающему миру и к самим себе [4, 115]. Он призывал не дать усыпить свое сознание: «Итак, бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером или в полночь, или в пение петухов, или поутру; чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими. А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте» [3, Мф.13:35-37]. Учение Христа не национально, оно обращено ко всем народам. В своем прощании с учениками он говорил им: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелевал вам» [3, Мф. 28:19-20]. Не проводя национального различия между людьми, Христос обращался к тому в человеке, что не принадлежит ни народу, ни государству, ни классу, ни семье, то есть к личности. Это сближает его учение с философией Будды. Сократа, с учениями многих других философов древности.

Список литературы

1. Августин. О граде Божием. Избранные сочинения. В 4 ч. Москва: 1986. XIV.
2. Бандуровский К.В. Бессмертие души в философии Фомы Аквинского. Москва: РГГУ, 2011. 328 с.
3. Библия. Книги Ветхого и Нового Заветов. Любое каноническое издание.
4. Надеева, М. И. Библия: историко-критический анализ / М. И. Надеева. – Казань, КСЮИ. 2003. 144 с.
5. Надеева, М. И. Духовные ценности христианства / М. И. Надеева. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2022. 192 с.
6. Надеева, М. И. Нравственные и эстетические ценности мировых культур / М. И. Надеева. – Казань: ИСПО РАО, 2000. 160 с.
7. Надеева М. И. Милосердие и благотворительность в зеркале мировых религий / М. И. Надеева, Д. Б. Надеева. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2017. 216 с.